

— С виду не скажешь, что мой сын на деле оказался очень хитрым, — сказала Пак Ын Су.

— В нашей семье должен быть хотя бы один хитрый человек, — ответил У Джин.

— Тебе еще далеко до У Хи, когда дело доходит до хитрости. Почему оба моих ребенка такие... Ах, где я ошиблась?

— Ты хорошо нас воспитала, мама. Так что не волнуйся. — У Джин крепко схватил правую руку матери левой рукой и пожал ее, улыбаясь ей.

Несмотря на то, что у них были финансовые трудности, он не испытывал недостатка в эмоциональном благополучии. Ведь у него были мама и сестра У Хи, с которыми он провел замечательные дни. В этот момент У Джин был счастлив.

— У Джин, ты хочешь познакомиться со своим дядей по маминой линии? — неожиданно сказала Пак Ын Су.

У Джин остановился, услышав эти слова, которые он никак не мог предвидеть. Он знал, что его мать разорвала связи со своей семьей после развода, поэтому был очень удивлен, услышав ниоткуда слова "дядя по маминой линии".

— Из-за твоего дедушки я поддерживала связь с твоим дядей, хотя и не очень часто. Он много помогал нам. Он также дал нам много денег, вложив значительную часть в наш нынешний дом.

Первоначально они ежемесячно платили арендную плату за свой дом. Однако домовладелица сказала, что ей нужна большая сумма денег, чтобы купить дом для своего недавно женившегося сына. Впоследствии договор аренды был заменен на договор чонсе[1]. Сумма залога, названная хозяином дома, была довольно высокой, но его мать без колебаний подписала договор. В то время она думала, что накопила достаточно денег для этого, но это оказалось не так.

— Теперь, когда ты вырос, я беспокоюсь, потому что в доме нет других взрослых, которые могли бы дать тебе совет, но твой дядя сказал, что хочет встретиться с тобой, чтобы поздравить с увольнением из армии.

Вскоре после того, как У Джин всерьез занялся индустрией развлечений, его мать стала очень беспокоиться. Поскольку у него были некоторые проблемы с последним агентством, мать встретила с братом, чтобы проконсультировать его по поводу возможных юридических вопросов и тому подобного. В какой-то момент его дядя, вероятно, предложил встретиться с У Джином.

— Нет. Я встречу с ним в другой раз. Пожалуйста, передай ему, что я угощу его хорошей едой, когда мы встретимся, — ответил У Джин.

Как бы это ни было удивительно, но он был безмерно благодарен своему дяде. Он был благодарен не потому, что тот дал им деньги на дом, а скорее потому, что дядя продолжал поддерживать связь с его матерью, несмотря на гнев деда по линии матери. Ему было приятно знать, что у его матери есть на кого опереться в трудную минуту, а не быть полностью отрезанной от семьи.

Однако, поскольку его дядя был таким же жестким и упрямым, как и его дед, даже если бы У Джин встретился с ним, это было бы бесполезно, поскольку он уже знал, что скажет его дядя. Как и его мать, дядя тоже был недоволен решением У Джина присоединиться к индустрии развлечений. Если бы он был некомпетентен, это была бы другая история, но поскольку У Джин был умен, дядя собирался убедить его сдать экзамен на право получения юридического образования (LEET)[2].

— Если подумать, И Ён и Хи Ён, должно быть, сдали экзамен на адвоката и LEET соответственно.

— Да, я слышал, они оба сдали. И Ён был назначен прокурором в прошлом году, а Хи Ён собирается поступать в юридическую школу в этом году.

У Джин кивнул, услышав, что оба его двоюродные брат и сестра, И Ён и Хи Ён, ровесники У Джина, успешно сдали экзамены. Это было совсем неудивительно, учитывая их компетентность и обстоятельства. Однако все, что он мог сделать, это неловко улыбнуться матери, испытывая к ней сочувствие, и сказать, что рад за них.

Пак Ын Су все еще хотела, чтобы У Джин сдал LEET. Поскольку все, включая его деда и дядю, были юристами, она надеялась, что он пойдет по их стопам.

— Не о чем сожалеть. Я уже перестала тебя уговаривать. Я возлагаю свои надежды на У Хи. Она очень заинтересована в этой области, — сказала Пак Ын Су.

— Правда? — спросил У Джин.

— Она сказала, что должна исполнить мои желания, поэтому ты можешь заниматься тем, чем только захочешь.

У Джин растерялся и на мгновение опешил, услышав слова У Хи.

Пак Ын Су посмотрела на своего сына, у которого был очень удивленный взгляд, и улыбнулась.

— Ты до сих пор не знаешь, какая У Хи? Если бы она не хотела что-то делать, она бы никогда этого не сделала, кто бы что ни говорил. Она знала, что, сказав это, мы будем чувствовать себя виноватыми, поэтому она могла использовать это, чтобы получить какую-то выгоду. Раньше она равнялась на твоего дядю настолько, что стала очень интересоваться этой сферой, но всегда

притворялась, что это не так. В общем, она хитрая, как лиса.

Слова Пак Ын Су были настолько правдивы, что У Джин кивнул, сам того не осознавая. Отбросив на мгновение чувство вины перед У Хи, он был поражен темной аурой, которую мгновенно почувствовал позади себя.

— Уж простите, что я хитрая, как лиса, — У Хи, направлявшаяся домой из школы, подслушала разговор матери и брата в переулке, и от ее слов исходили темные и мрачные нотки.

— Я рассержусь! — надулась она, намертво втиснувшись между матерью и У Джином.

— Она сердится по малейшему поводу, — сказала Пак Ын Су.

— Это потому, что она переживает переходный период, — ответил У Джин.

— У меня нет переходного периода! — У Хи с гордостью заявила им, что она уже прошла через бурный период подросткового возраста и теперь является интеллектуалом, который действует на основе разума, а не эмоций. Поэтому она набросилась на У Джина, услышав его слова.

— Тише! — раздраженно крикнул кто-то из одного из домов, услышав громкий крик У Хи. Кроме того, по всему району раздался лай собак.

Лицо У Хи покраснело от смущения, а Пак Ын Су пошутила с У Джином, что их район безопасен, потому что кто-то сразу же откликнулся на ее крик.

Теплым весенним вечером ветер доносил откуда-то запах цветов. Их силуэты, обдуваемые сладковатым ветром, тянулись по аллее под лунным светом.

— Снято! Плохой дубль! — резкий голос режиссера Чхве сделал обстановку очень холодной, испортив настроение.

Через неделю после начала съемок персонаж Пак Чжи Хёка, которого играл Квон Сон Мин, внезапно развалился. Для одной сцены было сделано более двадцати неудачных дублей. Кроме того, для сегодняшних съемок сцены дождливого дня на открытом воздухе они подготовили разбрызгиватель воды. Естественно, Квон Сон Мин и У Джин, на которых брызгали из разбрызгивателя, были не в лучшей физической форме.

— Квон Сон Мин, давай поговорим, — сказал Чхве И Гён.

Когда Чхве И Гён спокойно покинул площадку вместе с Квон Сон Мином, У Джин подошел к стулу, на котором было написано его имя, и сел. Один из сотрудников передал ему одеяло и полотенце. Он поблагодарил их и инстинктивно вздохнул. К счастью, в сцене он использовал зонтик, поэтому все его тело не промокло. Однако в течение долгого времени было несколько неудачных дублей, поэтому было холодно, а одежда промокла.

Квон Сон Мин тоже накинул на плечи одеяло, следуя за Чхве И Гёном. Несмотря на то, что на его лице был макияж, его губы заметно посинели. Не глядя в зеркало, У Джин решил, что он, вероятно, не сильно отличается от Квон Сон Мина. Он тщательно вытер лицо полотенцем.

— Сон Мин немного не в себе, сегодня даже больше, чем обычно, — сказала визажист, сушившая волосы У Джина, наклонив голову набок.

Несмотря на молодой возраст в 28 лет, Квон Сон Мин был довольно хорош в актерском мастерстве. Он не был актером, который обычно делает несколько неудачных дублей в одной сцене. Однако У Джин считал, что это вполне нормально, ведь Квон Сон Мин с самого вчерашнего дня все время ошибался. У Джин потер рукой затылок, вспоминая вчерашние съемки.

Это была сцена, в которой Пак Чжи Хёк и На Ми Ён остановились перед фестивалем, проводимым в их университете, неся свои вещи обеими руками. У На Ми Ён развязались шнурки, в результате чего ее туфля соскользнула. Богатый парень, Пак Чжи Хёк, не подумал о том, чтобы положить вещи в свои руки и завязать ей шнурки. Во-первых, он понятия не имел, как завязывать шнурки.

Ча Хён Сын вздохнул, подойдя к оцепеневшей паре, которая продолжала смотреть друг на друга, спрашивая, что им делать. После этого он опустился на одно колено и завязал На Ми Ён шнурки. Пак Чжи Хёк воспринял его поступок как должное, вместо того чтобы обидеться на то, что какой-то другой парень завязал шнурки его возлюбленной. Для такого человека, как он, привыкшего приказывать другим людям, ревновать было абсолютно не к чему.

Однако это был мучительный момент для Ча Хён Сына, который не мог скрыть своего волнения и учащенного сердцебиения от одного только прикосновения к шнуркам На Ми Ён. Камера зафиксировала, как дрожащие пальцы Ча Хён Сына несколько раз соскользнули. Ча Хён Сын был смущен тем, что не завязал шнурки должным образом. Он выглядел смущенным и перевел взгляд в сторону. В этот момент он увидел тени целующихся людей.

Незрелый романтик Пак Чжи Хёк не мог сдержать себя, пока ждал, когда ассистент преподавателя закончит завязывать шнурки На Ми Ён. Ему казалось, что тайный поцелуй - это романтический жест. Как обычно, Ча Хён Сын был потрясен их поступком, ему пришлось стиснуть зубы и закрыть глаза. Затем, с ничего не выражающим лицом, он сделал вид, будто ничего не видел, и поспешно удалился.

Ча Хён Сын продемонстрировал свой комплекс неполноценности, холодно глядя на пару издалека и не в силах приблизиться к ним со сжатыми кулаками. Как будто его предали и обидели. Кем он себя возомнил, глядя на любящую друг друга пару?

У Джин был благодарен, что ему не пришлось изображать такого глупого персонажа в подобной манере. В представлении У Джина Ча Хён Сон был человеком, который, возможно, был ошеломлен, увидев на земле тень любимого человека, но предпочел не закрывать глаза и не отворачивать голову. Его глаза мгновенно стали холодными, но вскоре он почувствовал, что его собственная ревность настолько абсурдна, и покачал головой. Его ясный взгляд превратился в зависть. Это не была какая-то темная ревность или чувство неполноценности по отношению к самому себе. Это была зависть, в которой содержалось чистое чувство тоски.

Он не решался признаться На Ми Ён не потому, что Пак Чжи Хёк был очень красив или сын богатой семьи. Он знал, что На Ми Ён так сильно любит Пак Чжи Хёка, что не сможет встать между ними. Завязав шнурки На Ми Ён и убедившись, что они больше не развяжутся, Ча Хён Сын встал и взял вещи в руки.

Удивленные лица На Ми Ён и Пак Чжи Хёка были очень реалистичными - их не было в сценарии. Когда Ча Хён Сын ушел с вещами, На Ми Ён первой опомнилась и пришла в себя. Она позвала его по имени и побежала за ним.

Вместо того чтобы жалобно смотреть на влюбленных издалека, он заставил ее бежать за ним. Ча Хён Сын жалко улыбнулся, почувствовав за спиной присутствие На Ми Ён. Понимая, что это самое лучшее, что может быть для него, он опустил голову с закрытыми глазами, утешая себя мыслью, что хмурится только из-за жаркого солнца.

Когда сцена фестиваля закончилась, обстановка была неплохой. Не обговоренная ими импровизация была сделана под влиянием импульса, поэтому У Джин извинился. К счастью, Чхве И Гён отнесся к этому нормально и оставил все как есть. Проблема возникла после того, как Квон Сун Мин снова посмотрел видео на мониторе предварительного просмотра. Квон Сон Мин нахмурился и попросил переснять те части, которые ему не понравились, но его просьба была отклонена.

— Это правда, что нам дали много денег на производство, но не настолько, чтобы мы могли позволить себе переснимать идеально снятую сцену, — режиссер решительно отклонил просьбу Квон Сон Мина и перешел к следующей сцене.

С этого момента недовольство Квон Сон Мина стало очевидным. Каждый раз, когда У Джин делал что-то не так, что приводило к неудачному дублю, он издавал звуки, выражающие его недовольство. Каждый раз, когда У Джин задавал вопросы режиссеру или персоналу из-за нехватки знаний в киносъёмках, он бросал колкости и делал замечания о том, как трудно работать с новичками из-за этого. У Джин не знал причины, но чувствовал, что Квон Сон Мин его недолюбливает.

Примечание:

Система чонсе - это система аренды жилья, при которой арендаторы должны дать хозяевам большую сумму денег (примерно 50-60% от стоимости дома) в качестве залога и жить "бесплатно" до конца срока аренды, после чего залог возвращается в полном объеме. □

LEET - Тест на пригодность к юридическому образованию (Legal Education Eligibility Test) - экзамен, который проводится Корейским институтом учебных программ и оценки (KICE) и предназначен для того, чтобы предоставить юридическим школам Республики Корея метрику оценки для измерения навыков чтения и рассуждения, необходимых для успешного получения юридического образования.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2705852>